

Преображенский Н. А., диак. Из очерков современного англиканства: в) К вопросу о нарушениях устава английской государственной церкви (т. наз. Вопросу о ритуализме): [королевская комиссия 1904–1906 гг.] // Богословский вестник 1907. Т. 3. № 10. С. 261–281 (2-я пагин.). (Окончание.)

ИЗЪ ОЧЕРКОВЪ СОВРЕМЕННАГО АНГЛИКАНСТВА ¹⁾.

VI.

Конституціональное положеніе высшаго англійскаго судебнаго трибунала въ идеѣ и на практикѣ.—Историческій ростъ недовольства судебнымъ комитетомъ.—Безсиліе англійскаго церковнаго суда.

Всякій судебный трибуналь, осуществляющій королевскую супрематію въ церковныхъ судебныхъ процессахъ, имѣетъ, по словамъ отчета комиссіи, авторитетъ короны, а не церкви. Не будучи церковнымъ судомъ, не претендуя на духовную юрисдикцію, корона считаетъ своимъ долгомъ пересматривать въ случаяхъ надобности судебныя рѣшенія церковныхъ судовъ, обладающихъ духовной юрисдикціей. „Каждый подданный короны, считающій себя обиженнымъ рѣшеніемъ всякаго (церковнаго) суда, имѣетъ непререкаемое право приближаться къ трону и дѣлать представленія относительно того, что справедливость не была оказана ему и что поэтому его дѣло должно быть пересмотрѣно“ ²⁾ (356).

Но если есть апелляція къ коронѣ отъ церковнаго суда, то это еще не значитъ, что „короли и королевы сами по себѣ должны юридически рѣшать вопросы, касающіеся всякой вѣры и, въ частности, христіанской религіи“ ³⁾, — поло-

---

1) Окончаніе. См. Сентябрьскую кв. Богосл. Вѣстника.

2) Изъ отчета комиссіи 1883 г.,—приведено безъ цитаціи въ Богосл. Вѣст. 1899, 575.

3) Ср. формулировку положенія судебнаго комитета въ дѣлѣ Williams v. Fendall—Богосл. Вѣстн. 1899, 577.

женіе признанное еще Хукеромъ (Hooker) „абсурднымъ“. Отчетъ цитируетъ the preamble of 24 Henry VIII, cap. 12 („король объявляетъ и истолковываетъ божественный законъ и духовную науку не самъ, а черезъ церковь“), мнѣніе Coke'a (XVIII в.), елизаветинскій актъ нормы (1 Eliz. cap. 2, sect. 5 and 6), цитируетъ для того, чтобы показать, что въ то время какъ короли естественно ревнуютъ о своей санкціонуемой св. писаніемъ прерогативѣ управлять всѣми своими владѣніями какъ духовными, такъ и свѣтскими, сдерживая гражданскимъ мечомъ непокорныхъ и злодѣевъ,—всегда признавалось противоположное этой прерогативѣ право церкви опредѣлять ученіе и, говоря словами XXXVII-ой богословской статьи, „править слово Божіе и таинства“ (356).

Отправляясь отъ этихъ предпосылокъ, комиссія приходитъ къ слѣдующему опредѣленію конституціональнаго положенія высшаго судебного трибунала.

1. Кто не нашелъ справедливости на судѣ церковномъ, имѣетъ право апеллировать къ коронѣ.

2. Такая апелляція должна разсматриваться въ судѣ, состоящемъ изъ лицъ, назначаемыхъ короною и вооруженныхъ силою власти государственной. Функція этого суда состоитъ въ томъ, чтобы изслѣдовать, какимъ образомъ церковные суды, заимствующіе юрисдикцію отъ епископской власти и зависящіе отъ помощи государственной власти при приведеніи своихъ приговоровъ въ дѣйствіе, используютъ свой авторитетъ.

3. Слушая апелляцію, королевскій судъ рѣшаетъ всѣ вопросы, касающіеся спорныхъ между тяжущимися сторонами фактовъ, включая сюда построеніе фразъ и документовъ.

4. Для того, чтобы рѣшить, что установленные такимъ образомъ факты являются нарушеніемъ ученія или благочинія англитской церкви, королевскій судъ (въ случаѣ, если подлежащій обсужденію вопросъ не рѣшенъ прямо статутомъ или другимъ какимъ либо документомъ, имѣющимъ силу парламентскаго акта) долженъ поступать по совѣту духовныхъ властей—епископовъ. Знаменитые свѣтскіе юристы, обычно составляющіе королевскій судъ, вовсе не занимаютъ такого оффиціального положенія въ церкви, которое придавало бы ихъ рѣшеніямъ духовный авторитетъ, равнымъ образомъ они не обладаютъ необходимымъ въ такихъ случаяхъ

для квалификаціи спеціальнымъ знаніемъ религіознаго ученія. Естественно поэтому, что они, когда надлежитъ нужда, обращаются къ такимъ людямъ, которые согласно церковной конституціи назначены быть главными учителями и которые обладаютъ знаніемъ, уполномочивающимъ ихъ на это (358).

Здѣсь отчетъ нарисовалъ пока только идеаль, до котораго далеко дѣйствительности (359). Какъ судъ делегатовъ ¹⁾ такъ и судебный комитетъ ²⁾ осуществляли только авторитетъ королевской власти, но разсматривали апелляціи по всевозможнымъ дѣламъ, — даже касающимся догматики церковной ³⁾ (360).

Поведеніе суда делегатовъ не вызывало возбужденія, потому что въ немъ засѣдали многіе епископы и канонисты и потому еще, что въ то время различіе между церковью и государствомъ не было такъ рѣзко: высшіе государственные чиновники были всегда членами церкви и многія духовныя лица занимали высшія государственныя должности.

Что же касается судебного комитета, то недовольство имъ какъ послѣдней судебной инстанціей, для рѣшенія дѣлъ, касающихся *церковнаго ученія*, началось съ горамскаго процесса ⁴⁾ (1850). Это недовольство было выражено въ палатѣ лордовъ (June 3, 1850) епископомъ Бломфильдомъ, когда онъ энергично отстаивалъ „наслѣдственное и неоспоримое право епископовъ англійской церкви быть судьями ея ученія“ (361).

Время шло, количество сочувствующихъ взглядамъ еп. Бломфильда людей умножалось, и недовольство судебнымъ комитетомъ росло. Съ 1868 по 1877 данъ былъ цѣлый рядъ рѣшеній его, касавшихся церковныхъ чиновъ и обрядовъ, въ результатъ чего явилось отрицаніе права апелляціи отъ церковныхъ судовъ въ дѣлахъ, касающихся *не только церковнаго ученія, но и богослужебнаго ритуала* (362).

Конецъ всего этого оказался плачевный, говорятъ отчетъ. Епископы естественно медлятъ апеллировать въ судъ, авторитетъ коего оспаривается. Клерджимэны поступаютъ какъ

¹⁾ Высшая судебная инстанція для апелляціи по церковнымъ дѣламъ съ 1533 по 1832 г.

²⁾ Съ 1833 г.

³⁾ Богословскій Вѣстникъ, 1899, 577.

⁴⁾ Богосл. Вѣст. 1899, 579—580.

хотятъ и даже считаютъ за долгъ не повиноваться рѣшеніямъ трибунала, авторитетъ котораго ими отвергается, и рѣшенія судебного комитета не ставятся ни во что. Судъ, изслѣдующій касающіяся совѣсти и религіи дѣла, прежде всего долженъ опираться на нравственный авторитетъ. Поэтому *желательно учрежденіе новаго суда*, такъ какъ тысячи духовныхъ лицъ при сильной поддержкѣ мірянъ отказываются признавать юрисдикцію судебного комитета (363).

Недовольство судебнымъ комитетомъ естественно перешло на провинціальныя (митрополичьи) и епархіальныя суды: безсиліе перваго отражается на послѣднихъ. Говорятъ, что епархіальныя и провинціальныя суды обязаны сообразоваться съ рѣшеніями королевскаго суда, къ которому возможно апеллировать; если же отвергать авторитетъ королевскаго суда въ вопросахъ, касающихся церковнаго ученія и ритуала, то, чтобы быть послѣдовательнымъ, надо отвергнуть и рѣшенія митрополичьихъ и епископскихъ судовъ: если послѣдніе рѣшаютъ въ пользу подсудимаго клерджимэна, для истца открыта дорога апелляціи въ высшую инстанцію; если же рѣшеніе будетъ противъ клерджимэна, у него нѣтъ суда, куда онъ можетъ жаловаться, ибо совѣсть его запрещаетъ ему являться въ судебный комитетъ (365). Существуютъ и другія возраженія противъ провинціальныхъ и епархіальныхъ судовъ, какъ напр. епископское veto, въ силу котораго епископъ можетъ прекратить судебное преслѣдованіе, если пожелаетъ взять подъ свою защиту преслѣдуемаго судомъ клерджимэна (366).

Такимъ образомъ, главной причиной роста ритуальныхъ неправильностей въ англійской церкви является теперешнее положеніе англійскаго судопроизводства (381) ¹⁾.

VII.

Проектъ комиссіи 1883 года.—Veto и нѣкоторыя другія административныя епископскія мѣры.

Возраженія какъ противъ судебного комитета такъ и противъ епископскихъ судовъ были бы во многомъ устранены, если бы, говоритъ отчетъ, обращалось побольше должнаго вниманія на нѣкоторыя совѣты комиссіи 1883 г.

¹⁾ На это указывали и мы: Богосл. Вѣст. 1899, 581—2.

Комиссія 1904—1906 г.г. такъ формулируетъ эти совѣты.

Епархіальный судъ долженъ состоять изъ епископа и юрисконсульта, обычно его секретаря или другаго какого-л. избраннаго епископомъ лица. Въ случаяхъ ереси или нарушенія богослужебнаго устава (въ отличіе отъ случаевъ дурнаго поведенія или небрежнаго отношенія къ службѣ) епископъ долженъ засѣдать въ судѣ лично съ ассессоромъ-богословомъ въ добавленіе къ юрисконсульту. Ассессоръ-богословъ выбирается *pro hac vice* епископомъ съ совѣта настоятеля и причта (капитул) каедральнаго собора.

Епископъ можетъ, если найдетъ удобнымъ (съ согласія обѣихъ тяжущихся сторонъ) препроводить дѣло прямо безъ разбирательства въ митрополичій судъ.—Отъ епархіальнаго суда нужно апеллировать въ митрополичій.

Въ провинціальномъ судѣ, въ случаѣ разбирательства дѣла о ереси или нарушеніи богослужебнаго устава, архіепископъ рѣшаетъ каждый разъ, слѣдуетъ-ли предоставить дѣло его судѣ (Official-Principal) или же слушать его самому. Если будетъ избранъ послѣдній путь, Official-Principal долженъ засѣдать съ архіепископомъ въ качествѣ юрисконсульта и архіепископу предоставляется, если онъ найдетъ нужнымъ, призвать въ судъ какое угодно количество (до пяти) ассессоровъ-богослововъ изъ епископовъ провинціи (митрополіи) или профессоровъ (состоящихъ на службѣ или въ отставкѣ—безразлично) англійскихъ университетовъ. Ассессоромъ называется лице, дающее совѣтъ судѣ, но не имѣющее права голоса въ рѣшеніи суда.

Отъ митрополичьяго суда нужно апеллировать къ коронѣ. И корона должна назначить постоянную корпорацію свѣтскихъ судей для приема апелляцій. Каждое назначаемое въ коронный судъ лице должно предъ вступленіемъ въ отправленіе своей обязанности объявить, что оно принадлежитъ къ англійской государственной (*as by law established*) церкви. Количество вызываемыхъ судей не должно быть болѣе пяти. Вызывать ихъ долженъ лордъ-канцлеръ.

Если вслѣдствіе апелляціи къ коронѣ приговоръ церковнаго суда подлежитъ измѣненію, дѣло должно быть возвращено въ судъ, противъ коего послѣдовала апелляція, для того, чтобы правда въ немъ была воздана по указу короны. Давая приговоръ при апелляціи къ коронѣ, судьи не обя-

заны указывать основанія для своихъ рѣшеній; если же они дѣлаютъ это, то каждый судья долженъ дать рѣшеніе отъ себя отдѣльно, и только общій приговоръ долженъ быть обязательнымъ; основанія же письменныхъ или устныхъ рѣшеній всегда могутъ подвергаться пересмотру (368).

Комиссія 1883 г. на случай разбирательства дѣла о ереси или нарушеніи ритуала рекомендовала далѣе слѣдующее: „судьи *имѣютъ право совѣтываться* съ архіепископами и епископами и *обязаны совѣтываться* съ ними по требованію одного или нѣсколькихъ членовъ, слушающихъ апелляцію. *Но судъ не обязанъ приспособляться къ мнѣнію архіепископовъ и епископовъ.* Рѣшеніе каждаго вопроса, возникающаго при разбирательствѣ дѣла,—какъ относительно формулировки закона, такъ и относительно фактовъ, вызвавшихъ судебный процессъ,—принадлежитъ всецѣло самому суду“ (369).

Комиссія 1904—1906 г. въ § 358 уже указала, что судъ долженъ рѣшать всѣ факты судебного процесса. Равнымъ образомъ онъ долженъ опредѣлять смыслъ статутнаго права. Въ случаяхъ же, когда апелляція затрогиваетъ вопросы, касающіеся ученія церкви или ритуала и не рѣшаемые буквальнымъ пониманіемъ документовъ, имѣющихъ силу парламентскихъ фактовъ, *мнѣніе архіепископовъ и епископовъ должно быть признаваемо окончательнымъ*: такая постановка дѣла прекратила бы неповиновеніе въ церкви (370) ¹⁾.

Затѣмъ отчетъ переходитъ къ veto и другимъ административнымъ епископскимъ мѣрамъ.

Епископы владѣютъ veto съ 1840 г. со времени The Church Discipline Act. Согласно The Public Worship Regulation Act (1874) епископъ, останавливая судебный процессъ, долженъ дать письменное объясненіе того, почему онъ такъ поступаетъ. The Clergy Discipline Act (1892) (о преступленіяхъ противъ нравственности) уполномочиваетъ епископа остановить дѣло, если онъ считаетъ его фривольнымъ (372). Епископъ, приостанавливая судебный процессъ, вообще долженъ имѣть въ виду церковные интересы (Lord Dendley) (374).

Пользуясь правомъ veto, епископы отказывались иногда вчинять судебное преслѣдованіе (373). Комиссія располагала свидѣтельскими данными относительно 33-хъ случаевъ veto.

¹⁾ Ср. Богосл. Вѣстникъ 1899, 383—386.

Иногда veto употреблялось .благоразумно, иногда же нѣтъ. Въ новѣйшее время извѣстенъ только одинъ случай: veto противъ полков. Porcelli въ 1900 (376).—Veto несомнѣнно послужило къ уменьшенію судебныхъ процессовъ противъ духовныхъ лицъ (377).

Члены комиссіи 1883 г. не сошлись во мнѣніи о veto (378).

По мнѣнію комиссіи 1904—6 г.г. потребность во власти, могущей контролировать свободу судебного преслѣдованія, обусловливается теперешней системой, такъ какъ теперь малѣйшее уклоненіе отъ устава, налагаемаго актами нормы, является церковнымъ проступкомъ. Пока духовенство можетъ быть преслѣдуемо церковнымъ судомъ за незначительныя проступки и упущенія и пока суды церковныя не имѣютъ права подобно гражданскимъ судамъ дѣлать различіе между важнымъ и тривіальнымъ, трудно сомнѣваться въ справедливости такого порядка вещей, который все таки доставляетъ духовенству нѣкоторую защиту отъ напрасной судебной волокиты. Было высказываемо желаніе, чтобы жалоба истца подлежала предварительному разсмотрѣнію какого-нибудь свѣтскаго суда или судьи. Но хотя юридическое право veto имѣетъ нѣкоторое оправданіе въ случаѣ напр. фривольности судебного преслѣдованія, судья все таки не могъ бы подобно епископу защищать интересы и думать о благѣ церкви. По мнѣнію комиссіи *право епископскаго veto не слѣдуетъ переносить на гражданскій судъ* или на гражданского судью. Съ другой стороны—преграждать дорогу въ судъ и отрицать у человѣка, который имѣетъ жалобу, право по крайней мѣрѣ излагать эту жалобу передъ судомъ—тоже не слѣдуетъ. Поэтому *отмѣна епископскаго veto желательна*, если ее можно привести въ исполненіе не жертвуя справедливостью. По мнѣнію комиссіи,—если нѣсколько ослабить строгость по отношенію къ единообразію чиновъ и обрядовъ общественнаго богослуженія и допустить въ нихъ умѣренное различіе до извѣстныхъ предѣловъ съ согласія всего епископата,—отмѣна veto станетъ возможной (380).

Отчетъ переходитъ къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ другихъ епископскихъ административныхъ мѣръ.

Англійскій епископатъ никогда не любилъ прибѣгать къ судебному процессу, какъ къ средству повліять на непокорящихся церковному уставу духовныхъ лицъ (382). Это объ-

ясняется отчасти отеческимъ отношеніемъ епархіальныхъ епископовъ къ своему духовенству, отчасти же нежеланіемъ подвергать суду людей, которые своею доброю жизнью, преданностью пастырскому долгу, самопожертвованіемъ и самоотреченіемъ располагали къ себѣ сердца бѣднаго народа. Кромѣ того, судебные процессы очень дороги ¹⁾. Давность нѣкоторыхъ неправильностей дѣлаетъ труднымъ ихъ искорененіе. Къ тому же, строгое приложеніе на практикѣ актовъ нормы должно повести къ болѣшей смутѣ, общественному негодованію и агитациі (383).

Примѣры (384—390) *лондонскаго компримисса* относительно употребленія ладона и сохраненія запасныхъ даровъ, о чемъ читатель уже освѣдомленъ, служатъ для комиссіи иллюстраціей непослѣдовательности и слабости даже такихъ выдающихся и уважаемыхъ администраторовъ, какъ еп. Крейтонъ и Инграмъ. Встрѣчаясь съ нарушеніями устава они силою обстоятельствъ принуждались къ компромиссу. Если бы они были тверже, было бы лучше, по мнѣнію комиссіи. Но дѣйствительная мѣра лежитъ 1) въ замѣнѣ неподвижнаго строя чиновъ и обрядовъ—эластичнымъ до извѣстной степени; 2) во власти епископата (какъ корпораціи) авторизировать особыя службы и молитвы и регулировать употребленіе гимновъ и 3) въ сохраненіи за каждымъ епископомъ права контроля въ опредѣленныхъ такимъ образомъ границахъ (391).

Въ ряду нѣкоторыхъ другихъ административныхъ мѣръ для достиженія церковнаго благочинія и единообразія комиссія совѣтуетъ епископамъ для пользы церкви *отказываться въ назначеніи на мѣста такимъ лицамъ, которые могутъ оказаться крайними ритуалистами* (392). Упорно неповинующихся же судебному рѣшенію—*по заявленію секретаря епископа—судъ можетъ счесть какъ бы умершими и объявлять ихъ мѣста вакантными* (394).

На основаніи свидѣтельскихъ показаній комиссія нашла, что многіе епископы не знаютъ условій, въ какихъ нахо-

---

¹⁾ Дороги не только сами по себѣ, но главнымъ образомъ въ виду организованной борьбы между высоко и низкоцерковниками. Church Union или Church Association всегда готовы поддержать ритуальный процессъ съ разныхъ сторонъ и не пожалѣютъ денегъ, чтобы добиться своего.

дятся ихъ епархіи по отношенію къ вопросамъ, подлежащимъ обсужденію комиссіи. Это объясняется отчасти обширностью епархіи. Комиссія полагаетъ, что *надо чаще дѣлать епископскія и архидіаконскія визитаціи и производить благочинническія ревизіи* для того, чтобы знать, какъ въ деревенскихъ храмахъ правятся службы и какія тамъ употребляются облаченія и утварь (396).

Толерантность должна имѣть извѣстныя границы. Судь слѣдуетъ приберегать для серьезныхъ случаевъ нарушенія закона. Епископы упустили нѣсколько таковыхъ случаевъ. По мнѣнію комиссіи значеніе преступленій имѣютъ слѣдующія богослужебныя особенности.

- 1) Интерполяція молитвъ и обрядовъ канона мессы.
- 2) Произнесеніе словъ: „се Агнецъ Божій“, сопровождаемое показываніемъ освященной облатки или хлѣба.
- 3) Сохраненіе даровъ при условіяхъ, ведущихъ къ ихъ адорации.
- 4) Преждеосвященная месса.
- 5) Процессіи съ дарами (Corpus Christi).
- 6) Благословеніе дарами.
- 7) Совершеніе евхаристіи намѣренно безъ причастниковъ помимо совершителя ея.
- 8) Гимны, молитвы и благочестивыя размышленія, включающія въ себѣ призваніе Богоматери и святыхъ или исповѣданія предъ ними.
- 9) Соблюденіе праздниковъ взятія на небо Пр. Дѣвы Маріи и Сердца Исусова.

10) Поклоненіе священнымъ изображеніямъ и крестамъ (397).

Всѣ эти особенности 1) очевидно несоотвѣтствуютъ догматическому ученію англійской церкви, какъ оно выражено въ богословскихъ статьяхъ (Articles of Religion) и въ молитвословѣ и ниспревращаютъ это ученіе; 2) незаконны и 3) будучи незаконными не зависятъ отъ рѣшеній судебного комитета или отъ такого или иного взгляда на конституціональный характеръ этого трибунала. Соблюденіе праздниковъ all souls' Day и Corpus Christi, какъ заключающихъ въ себѣ римское ученіе о чистилищѣ и трансубстанціаціи, подпадаетъ подъ ту же категорію. Аргументы изъ исторіи дореформационной церкви тутъ не къ мѣсту. Съ этими особенностями богослуженія нельзя, говорить комиссія, быть толе-

рантными; къ нимъ *нужно примѣнить принудительныя дисциплинарныя мѣры церковнаго суда*, и сейчасъ же, не дожидаясь судебной реформы (398).

VIII.

Общія заключенія отчета и рекомендуемая имъ мѣры.—Побочныя примѣчанія къ отчету переводчика.

Общія заключенія отчета таковы.

Разсмотрѣнiе свидѣтельскихъ показанiй, данныхъ предъ комиссiей, привело послѣднюю къ двумъ главнымъ выводамъ. Во 1-хъ богослужебный уставъ англiйской церкви слишкомъ узокъ для теперешняго поколѣнiя. Современная мысль и настроенiе характеризуются заботами о церемонiалѣ, чувствомъ достоинства и пониманiемъ важности культа, а также сознанiемъ непрерывности церкви. Этого не было въ перiодъ реформацiи, когда регулировали церковную жизнь, не приспособляясь къ церкви, какъ живому организму. Комиссiя надѣется, что въ виду умѣнья англiчанъ приспособляться къ средѣ, при предстоящемъ пересмотрѣ строгой буквы закона не будетъ забыта *живая душа* церкви, такъ чтобы возможно было добиться повиновенiя отъ недовольныхъ теперь, но желающихъ быть лояльными членовъ англiйской церкви (399).

Во 2-хъ строй церковной дисциплины окончательно рушился. Чтобы заставить повиноваться постановленiямъ церковныхъ судовъ—даже въ дѣлахъ касающихся такого важнаго пункта какъ христіанская догматика—нѣтъ достаточныхъ и подходящихъ средствъ: ихъ пробовали, но неудачно и теперь, естественно, забываютъ. Хотя попытки повлiять административно на нарушителей церковнаго устава дѣлались, но тоже безуспѣшно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъ за недостатка твердости тѣхъ, кто ихъ предпринималъ, но главнымъ образомъ потому, что въ чинахъ и обрядахъ законъ не даетъ права различать между важнымъ и незначительнымъ (400).

Итакъ, необходимо реформировать законъ и сдѣлать его нѣсколько эластичнѣе,—съ другой стороны изыскать средства, которыми можно добиться повиновенiя закону (401).

Въ согласіи съ этимъ въ концѣ отчета—для того чтобы вывести англійскую церковь изъ ея теперешняго затруднительнаго положенія—комиссія рекомендуетъ слѣдующее.

1. Названныя въ §§ 397 и 398 ритуальныя особенности, символизирующія ученіе, противорѣчащее догматикѣ англійской церкви и, несомнѣнно, противозаконныя, должны быть прекращены какъ можно скорѣе авторитетомъ епископской власти или силою суда церковнаго.

2. Какъ обычно—съ совѣта министерства—должно быть дано полномочіе (*Letters of Business should be issued*) конвокаціямъ на то, чтобы а) обсудить заготовку новой рубрики, регулирующей богослужебный и храмовой декорумъ и, главнымъ образомъ, облаченія священнослужителей,—съ тѣмъ чтобы впослѣдствіи этой рубрикѣ дана была сила статутнаго права прохожденіемъ черезъ парламентъ; б) формулировать—съ цѣлюю впослѣдствіи провести черезъ парламентъ—измѣненія въ законѣ, относящемся до веденія богослуженія, облаченій и утвари церковной, измѣненія, могущія обезпечить большую эластичность (закона), требуемую широтою и всеобъемлемостью англійской церкви и ея современными запросами.

Комиссія выражаетъ желаніе, чтобы конвокаціи при обсужденіи этихъ вопросовъ засѣдали въ соединенномъ присутствіи съ палатами мірянъ.

3. Нужно такъ измѣнить законъ, чтобы явилась возможность съ большею свободою санкціонировать употребленіе добавочныхъ и спеціальныхъ службъ, молитвъ и гимновъ.

4. Этою свободою нужно пользоваться въ предѣлахъ, предписываемыхъ архіепископами и епископами обѣихъ митрополій, санкціонирующихъ и регулирующихъ добавочныя и спеціальныя службы и молитвы въ согласіи съ ученіемъ св. Писанія и молитвослова и запрещающихъ употребленіе пѣснопѣній, несогласныхъ съ этимъ ученіемъ.

4. Епископы должны быть надѣлены властію отказывать въ назначеніи на мѣста такимъ кандидатамъ, которые предварительно не дали своему епархіальному епископу доказательствъ готовности повиноваться закону, относящемуся до богослуженія, „ornaments“ и утвари церковной и подчиняться указаніямъ, даваемымъ епископами въ согласіи съ предшествующимъ § 3.

5. Судебная реформа, рекомендованная комиссіей 1883 г. ¹⁾, должна быть приведена въ исполненіе, но съ слѣдующимъ ограниченіемъ. Цитированное выше въ § 369 нужно измѣнить такъ.

„Если при апелляціи, затрогивающей обвиненія въ ереси или нарушеніи ритуала, будетъ подлежать обсужденію въ высшемъ судѣ вопросъ догматики или устава англійской церкви, — вопросъ — по мнѣнію этого суда — не рѣшаемый буквальнымъ смысломъ документовъ, имѣющихъ силу парламентскихъ актовъ, и требующій приложенія догматики и устава англійской церкви къ фактамъ, добытымъ судомъ; тогда таковой вопросъ долженъ быть сданъ собранію архіепископовъ и епископовъ обѣихъ провинцій, которые должны быть уполномочены искать совѣта у кого угодно, и *мнѣніе большинства такого собранія архіепископовъ и епископовъ по отношенію ко всякому вопросу, сдаваемому имъ на обсужденіе, должно считаться обязательнымъ для суда въ предѣлахъ указанной апелляціи*“.

6. Если духовное лицо намѣренно не слушается приговора церковнаго суда по силѣ Church Discipline Act 1840, то суду должна быть дана власть объявлять мѣсто такого духовнаго лица вакантнымъ.

7. Епископское veto надо отмѣнить ²⁾, равно какъ и Public Worship Regulation Act 1874.

8. Епископъ долженъ имѣть право удалять изъ храма такіе предметы украшенія и утвари церковной, которые были внесены въ храмъ безъ его разрѣшенія.

9. Епископскія и архидіаконскія визитаціи и благочинническія ревизіи должны производиться чаще и регулярнѣе.

10. Для цѣлей лучшаго обозрѣнія и администраціи слѣдуетъ подраздѣлить нѣкоторыя епархіи и основать новыя.

Отчетъ, какъ мы представили его, самъ говоритъ за себя, поэтому на нашу долю осталась только скромная работа скроить и сшить ему русскую одежду. Однако, предваривъ его появленіе краткой рекомендаціей въ началѣ, мы, разставаясь съ нимъ, не можемъ не сопроводить его въ заклю-

1) См. выше.

2) Veto не нужно, если осуществится рекомендуемое на пред. стр.

ченіе такимъ же напутственнымъ, но совершенно побочнымъ словомъ.

Въ английской церкви ждали, что отчетъ будетъ клясть, и вотъ, какъ Валаамъ, онъ неожиданно благословилъ. Всѣ задаются вопросомъ, что же теперь будетъ? Да ничего особеннаго или чрезвычайнаго,—ни отдѣленія церкви отъ государства, какъ заявляютъ о. іезуиты (см. напр. *Revue Catholique des Églises*), ни перехода высокоцерковниковъ въ Римъ, какъ имѣемъ основаніе опасаться и склонны думать мы. Все останется по прежнему. Комиссія вскрыла рану, которая оказалась не такой уже серьезной, какъ ожидали. Въ современной английской церкви уже нѣтъ дореформаціонныхъ золъ, нѣтъ симоніи, nepотизма, невѣжественнаго духовенства, нѣтъ также духовенства безнравственнаго. Теперешнее беззаконіе въ церкви вытекаетъ изъ благородныхъ мотивовъ, во всякомъ случаѣ не изъ мотивовъ самолюбія и самоугожденія.

Комиссія рѣшилась вырвать корень зла ¹⁾. Но прежде нужно было найти его. Мы съ особеннымъ удовольствіемъ отмѣчаемъ, что нашъ взглядъ на сущность и направленіе ритуалистическаго движенія, высказанный здѣсь въ 1899 г., не только не измѣнился подъ вліяніемъ отчета королевской комиссіи, но и находитъ въ немъ авторитетное подтвержденіе. Только мы не согласны съ комиссіей вотъ въ чемъ. Если и состоится реформа церковнаго судопроизводства и апелляція къ свѣтскому королевскому суду будетъ въ сущности замѣнена выраженіемъ мнѣнія большинства епископства, то и тогда характеръ англиканства не измѣнится и „кризисъ“ въ английской церкви не будетъ искорененъ. Почему?—Пришлось бы повторять уже сказанное ²⁾. Мы болѣе чѣмъ убѣждены, что ритуалистическое движеніе будетъ процвѣтать по прежнему, и нарушенія церковно-государственнаго устава английской церкви будутъ продолжаться и послѣ появленія въ свѣтъ отчета королевской комиссіи 1904—1906 г.г. Недаромъ Attorney-General сказалъ, что такой типъ людей какъ Lord Halifax дѣлаетъ невозможнымъ никакую законодательную и административную работу.

¹⁾ Апелляцію къ свѣтскому королевскому суду.

²⁾ Богосл. Вѣстн. 1899, 587 и сл.

Равнымъ образомъ, расширеніемъ рубрики и дозволеніемъ особыхъ евхаристійныхъ облаченій „кризисъ“ въ англійской церкви можетъ быть только отсроченъ на нѣкоторое время, но не устраненъ окончательно. Разъ англиканство вступило на дорогу уступокъ запросамъ времени, оно никогда не сойдетъ съ этой дороги. Куда ведетъ она? Движеніе къ аденационализму (undenominationalism) не можетъ остановиться, пока, кажется, не дойдетъ до своего предѣла, пока въ англиканствѣ не останется ничего своего, пока не выдохнется изъ него все специфически англиканское и „англійская церковь“ не превратится въ „фундаментальное христіанство“ (fundamental christianity). Но „сущность христіанства“ — это абсурдъ, находимый путемъ отвлеченія и пришедшій на умъ, между прочимъ, проф. Гарнаку; христіанство всегда индивидуально и національно, христіанство въ дѣйствительности—всегда христіанство съ „приростками“, съ такой или иной догматикой и церковнымъ укладомъ. Скорѣе надо предполагать иное. „Нельзя объять необъятное“, и англиканство въ своемъ стремленіи къ широтѣ и всеобъемлемости должно по необходимости раствориться въ другихъ, уже существующихъ, христіанскихъ вѣроисповѣданіяхъ, или же отлагать отъ себя новыя секты. Оно есть двуликій Янусъ, одно лице коего смотритъ на Римъ, другое—въ Германію.— Изъ современнаго положенія высокоцерковной партіи два исхода: или отдѣленіе церкви отъ государства, разрывъ той связи, которую „свободолюбивые церковники“ прикованы къ прерогативѣ королевскаго суда или же (уже испытанное средство)... переходъ въ католичество.

Пока англійская церковь есть церковь государственная, пока возможно вмѣшательство свѣтской власти въ дѣла, касающіяся ея ученія, управления и богослужебнаго строя, до тѣхъ поръ положеніе высокоцерковниковъ будетъ напоминать положеніе закованнаго въ тѣсные латы человека. Но мы лично не вѣримъ, чтобы когда нибудь дѣло дошло даже въ этой одной фракціи англиканства (а другимъ и по давно нѣту смысла: имъ привольно и для нихъ законъ государственной англійской церкви шить по мѣркѣ) до отдѣленія отъ государства, пока въ англиканахъ жива идея національной церкви, хотя, можетъ быть, самой то національной англійской церкви, какъ мы сказали раньше,

уже нѣтъ. Церковь національна; нація сложила въ государство,—поэтому церковь должна быть государственной, церковь должна проникать христіанскимъ духомъ вѣсть строй государства и вѣсь государства и вѣсь государственныхъ учрежденія, но государство не должно опредѣлять ученія церкви. Пока существуетъ British Empire, будетъ существовать и Church of England, и высокоцерковники будутъ считать своимъ долгомъ бороться за свободу въ государственномъ строѣ, а не внѣ его.

Вбродячѣе всего, крайніе ритуалисты еще разъ могутъ перекочевать въ Римъ, какъ они уже дѣлали не разъ. И въ англійской церкви въ такомъ случаѣ о нихъ, конечно, жалѣть не будутъ. Однако это еще разъ покажетъ, какая сила католичество въ Англии. Римъ по крайней мѣрѣ имѣетъ привициы,—какіе бы то ни было, но принципы. Куда же бороться съ нимъ англиканству—„религіи компромисса?“ Послѣ изученія отчета королевской комиссіи мы опять говоримъ: нѣтъ и не можетъ быть логическихъ основъ англиканства. Поэтому то нельзя и недолжно вести полемику съ англиканами на научной, церковно-исторической почвѣ. Мы видѣли, что англикане не потому отвергаютъ крестное знаменіе, что оно не древне, а потому что торжественно творимое надъ дарами крестное знаменіе запрещается какъ незаконное „англійскою церковью!“ „Англійская церковь есть церковь государственная, связанная закономъ—*as by law established*—и въ этомъ ключъ ко многимъ логическимъ противорѣчіямъ ея ученія и странностямъ богослужебнаго строя. Пусть же не говорятъ англикане, что церковь ихъ ищетъ простаго, неповрежденнаго ученія первенствующей церкви. У англиканъ не можетъ быть притязаній на истину, пока у нихъ нѣтъ принциповъ и критерія истины. Апелляція къ первымъ шести вѣкамъ христіанства пока только проэктъ. Вотъ почему англикане могутъ отстаивать молитвенное призываніе Богородицы и святыхъ какъ католическій обычай (см. выше § 299) и въ то же время не смѣютъ ввести его въ употребленіе въ общественномъ богослуженіи, потому что это призываніе противорѣчитъ XXII-ой богословской статьѣ (Article of Religion) (см. § 250—255).

Есть для англиканъ другой выходъ: *ex oriente lux*. Но въ

настоящую минуту этотъ выходъ кажется такимъ неправоподобнымъ и далекимъ до осуществленія—съ нашей точки зрѣнія. Съ точки зрѣнія англиканства—этого конгломерата несомвѣстимыхъ частей—возсоединеніе съ какимъ угодно христіанскимъ исповѣданіемъ не можетъ представлять какихъ-либо значительныхъ затрудненій. Всѣ христіане, не смотря на ихъ различія, составляютъ одну церковь: только они, дескать, не хотятъ сознаться въ этомъ.

Въ церкви въ отличіе отъ единства органическаго (единства таинствъ и въ особенности таинства причащенія) и единства социальнаго (апостольское преемство) есть еще единство моральное или единство вѣры. Въ англиканствѣ—при существованіи логически и догматически несомвѣстимыхъ одно съ другимъ направленій (или партій, какъ они обычно, но неправильно именуются)—моральнаго единства нѣтъ. Поэтому англикане могутъ считать различія между ихъ ученіемъ и православной догматикой только „богословскими мнѣніями“.

Англиканскій идеаль христіанскаго единства—федеральный союзъ на основѣ общности жизненныхъ интересовъ,—опредѣленная организація, объединяющая различныя школы мысли въ одной общей цѣли. Православный, восточный идеаль церковнаго единства есть единство вѣры. Мы предпочитаемъ скорѣе отсѣчь несогласныхъ съ нами, чѣмъ поддерживать съ ними общеніе и, претендуя на широту и всеобъемлемость православія, только въ этомъ пути—видимъ спасеніе міра, побѣжденнаго вѣрой нашей (1 Ио. 5, 4). Англиканинъ—изъ-за идеи формальнаго единства, изъ-за видимой общности, всегда готовъ протянуть намъ дружественную руку, закрывая глаза на различія въ ученіи, считая эти различія ничтожными, — и готовъ ненарокомъ перенять кое-что изъ прекрасно сложеннаго и разработаннаго православнаго культа. Но для насъ чистота нашей православной вѣры есть наше ревниво охраняемое наслѣдство. Съ нашей точки зрѣнія существованіе различныхъ направленій въ англиканствѣ есть фактъ, достойный слезъ, для англиканъ же фактъ, которымъ они могутъ гордиться. „Мы центр христіанства, говорятъ они, потому что мы похожи на всѣ христіанскія вѣроисповѣданія. Въ насъ встрѣчаются самыя

противорѣчивыя міросозерцанія и характеры, и наша церковь есть сфера, ихъ примиряющая. По самой природѣ трехсторонняго развитія этой церкви она становится средствомъ для (будущаго) воссоединенія христіанъ“¹⁾.

При изученіи трудовъ королевской комиссіи мы еще разъ ясно увидали, что цѣль, къ которой движется англиканство,—есть желаніе объединить всѣ отдѣльныя вѣроисповѣданія въ одной церковной системѣ достаточно *эластичной* для того, чтобы дать свободу различнымъ интеллектуальнымъ типамъ съ одной стороны и достаточно сплоченной только для того, чтобы удержать отъ крайностей индивидуализма—съ другой.

Замѣчанія отчета комиссіи о томъ, что богослужебный уставъ англійской церкви слишкомъ узокъ для теперешняго поколѣнія; что въ періодъ реформаціи церковная жизнь регулировалась безъ приспособляемости къ церкви какъ живому организму; что при предстоящемъ пересмотрѣ закона не будетъ забыта *живая* душа церкви (399); что игнорировать различные оттѣнки людскихъ мнѣній невозможно; что въ XVI в. не признавалась идея религіозной свободы; что административныя мѣры елизаветинскаго вѣка нынѣ устарѣли (355),—эти замѣчанія отчета королевской комиссіи для насъ имѣютъ большое значеніе. Прежде чѣмъ воссоединяться съ нами, англикане должны воссоединиться между собою (истинное *home reunion*). И намъ слѣдуетъ быть освѣдомленными относительно того, на какихъ основахъ они могутъ поддерживать свое единство.

Съ нашей православной точки зрѣнія воссоединеніе англиканъ съ нами возможно только съ принятіемъ въ руководство нашего—отличнаго отъ англиканскаго—принципа единства—единства вѣры. Воссоединяющіеся съ православіемъ должны признать истину православнаго ученія. Это необходимое условіе, по этому то воссоединеніе съ англиканами такъ не осуществимо. Въ нашемъ положеніи мы невольно можемъ оскорблять такія чувства англиканъ, которыя должны бы падать. Нужно совершенно незнать англиканства, чтобы на минуту подумать, что англикане когда-либо смогутъ отка-

¹⁾ A Study of Modern Anglicanism. By S. Milburn. London, I. Sonnenschein & Co, Ltd, 1901, p. 202.

заться отъ своего національнаго сокровища—общаго молитвослова въ томъ видѣ, въ какомъ они его имѣютъ. Между тѣмъ, какъ то года два или три тому назадъ въ одномъ изъ духовныхъ петербургскихъ ежемѣсячниковъ былъ помѣщенъ проектъ реформы молитвослова, предназначенный для англиканъ: вотъ тутъ нужно выпустить, тутъ прибавить и... тогда выйдетъ православный молитвословъ. Проектъ этотъ можетъ имѣть значеніе только какъ попытка опредѣлить пункты различія между англиканствомъ и православіемъ, но вовсе не какъ *практическая* мѣра.

Извѣстно, что самой важной изъ резолюцій Ламбетской конференціи 1888 г. была такъ называемая Lambeth Quadlateral“, гдѣ въ качествѣ базиса для возможнаго и желательнаго объединенія христіанства въ будущемъ установлены четыре факта: Св. Писаніе, Апостольскій и Никейскій символы, два таинства и преемственное епископство. Было бы желательно, чтобы на слѣдующей Ламбетской конференціи, которая состоится въ 1908 году, обратили бы вниманіе на слѣдующіе пункты различія въ ученіи англиканъ и православныхъ:

1) О св. преданіи, какъ источникѣ вѣры и правоученія: въ чемъ заключается и гдѣ и до какихъ границъ можетъ обнаруживаться учительскій авторитетъ церкви?

2) О таинствѣ елеосвященія: какъ относятся къ нему англикане?

3) Объ уничтоженіи filioque.

4) О II-мъ Никейскомъ соборѣ.

5) И, главное, о пресуществленіи св. даровъ. Англикане отвергаютъ doctrina romanensium, т. е. то ученіе, которое папа Николай II принудилъ въ 1059 г. принять Беренгарія, точнѣе, теорію физической трансформации одной матеріальной вещи въ другую матеріальную вещь. Мы тоже отвергаемъ это ученіе, но вѣруемъ въ *метаболизъ*. Измѣняются ли элементы хлѣба и вина въ таинствѣ евхаристіи по ученію англиканъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, какъ показываютъ факты, вовсе не связанъ логически съ отверженіемъ римско-католическихъ крайностей въ ученіи о трансубстанціи. Обычно англикане, начиная съ отрицанія этихъ крайностей, идутъ до конца въ отрицательномъ направленіи и не признаютъ *никакого* измѣненія въ элементахъ хлѣба и вина. Пные оста

навливаются на полпути, чтобы признать измѣненіе, по отношенію (какому то таинственному и необъяснимому) къ этимъ элементамъ, при чемъ хлѣбъ и вино остаются тѣми же простыми хлѣбомъ и виномъ, но уже мистически и неразрывно (иногда же только временно) связанными съ тѣломъ и кровью Спасителя. Но мы не встрѣчали до сихъ поръ ни одного англиканина, который бы,—обычно настаивая на отверженіи римско-католическаго ученія о трансубстанціаціи, въ тоже время рѣшился бы признать измѣненіе въ элементахъ хлѣба и вина, какъ дѣлаемъ мы, православные, въ нашемъ ученіи о *μεταβολή*.

Какой даръ благодати сообщается въ евхаристіи? Что пріемлетъ причастникъ? Въ какомъ смыслѣ по ученію англиканъ хлѣбъ и вино становятся тѣломъ и кровью Спасителя? То-ли это тѣло и та-ли это кровь, которыя пріемлются въ таинствѣ причастникомъ по вѣрѣ православной?—Нѣтъ.

Англикане исповѣдуютъ, что тѣло и кровь І. Христа на небѣ. А причастникъ пріемлетъ такое тѣло и такую кровь, которыя были на крестѣ, и теперь, не существуя сами по себѣ, являются высшими (напр. духовно-нравственными) человѣческими элементами І. Христа.

Это мнѣніе лучшихъ теперешнихъ богослововъ. Ученіе англиканъ о присутствіи І. Христа въ евхаристіи есть въ сущности цѣлая градація крайне-разнообразныхъ мнѣній: отсюда и различія ихъ евхаристійнаго культа. *Настоятъ нужда въ окончательной, авторитетной для всего англиканства формулировкѣ ученія о таинствѣ евхаристіи.* Этотъ вашъ совѣтъ (если мы осмѣлимся такъ назвать его), обращенный къ будущей ламбетской конференціи, отчасти вызывается эгоистическими соображеніями, но главнымъ образомъ вытекаетъ изъ альтруистическихъ мотивовъ. Выполненіе этого совѣта принесло бы гораздо больше пользы англиканству и способствовало бы скорѣйшему умиротворенію церковнаго кризиса въ Англии. Когда уяснится ученіе,—культъ, символизирующій его, опредѣлится самъ, все уладится и ритуальный вопросъ исчезнетъ ¹⁾.

¹⁾ Съ отвлеченной стороны сущность английской реформаціи состояла въ замѣнѣ палской юрисдикціи супрематіей короны, а съ практической—въ замѣнѣ „престоловъ“—простыми столами, чина и канона римской.

Ни намъ ни нашимъ дѣтямъ не придется дожить до воссоединенія православія и англиканства. Но мы вѣримъ, что теперь это воссоединеніе уже „дѣется“ и рано-ли, поздно-ли—вскроется.

Мы уже указали на тѣ условія, которыя на православной сторонѣ задерживаютъ скорое осуществленіе нашей вѣры въ воссоединеніе: это ригоризмъ православія, требующій абсолютнаго подчиненія православному ученію безъ всякихъ компромиссовъ. Требуется время на то, чтобы признаніе правильности нашихъ православныхъ убѣжденій разлилось по западу.

Съ другой стороны существуетъ „удерживающее“ въ нѣдрахъ англиканства: пока оно сохраняетъ свою видимую цѣлостность и единство при существованіи различій между его направленіями (отсутствіе моральнаго единства) или пока не произойдетъ окончательнаго разрыва между высокоцерковною и низкоцерковною „партіями“, въ сущности не имѣющими между собою ничего общаго, дотолѣ понятіе англиканъ о единствѣ церковномъ, а слѣдовательно и о принципахъ воссоединенія съ инославными исповѣданіями будетъ превратнымъ, какъ мы старались доказать. Чтонибудь одно: или англиканство должно расколотся на отдѣльныя части; или же прежде чѣмъ сблизиться съ православными, должно оно воссоединить сперва своихъ членовъ. До того и другаго пока „a far sgu“—очень далеко.

Проекты церковнаго воссоединенія, идущіе со стороны англиканъ, до сихъ поръ не удаются, потому что въ настоящее время у нихъ самихъ нѣтъ достаточнаго сближенія по вѣрѣ и чувству, чтобы придать вѣсь такого рода проектамъ. Среди англиканъ находятся люди, по мнѣнію которыхъ можно перебросить мостъ черезъ ровъ, отдѣляющій ихъ отъ православія. И среди насъ могутъ найтись люди, готовые пойти

мессы—службой св. причастія. На этомъ было построено все измѣненіе богослужебнаго строя реформированной англійской церкви. „Ритуальный“ вопросъ, т. е. вопросъ о нарушеніяхъ церковно-государственнаго устава, есть наследіе реформаціи. О сущности реформаціи можно заключать по пережиткамъ ея—спорамъ и несогласіямъ англиканъ относительно евхаристійнаго культа. Главнымъ матеріаломъ для работы комиссіи, съ которою мы познакомили читателя, явились вопросы относительно неправильностей ритуала за службой св. причастія.

на уступки. Но вѣдь *возсоединеніе* подразумеваетъ известную общность мысли и симпатій между центрами и обычнымъ контингентомъ того или другаго вѣроисповѣданія, а также известную степень взаимнаго притяженія между противоположными полюсами или крайностями на той и другой сторонѣ.

Когда это будетъ?—Судьбы Божіи неповѣдимы. А пока возсоединенію должно предшествовать умноженіе любви и чувства христіанскаго братства. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія основанное недавно „The Anglican and Eastern Orthodox Churches Union“—„Союзъ англиканской и восточной православной церквей“ (точнѣе: союзъ... христіанъ ¹⁾).

Діаконъ Николай Преображенскій.

Лондонъ.

---

¹⁾ Желающіе знать подробности объ этомъ обществѣ могутъ обращаться къ Н. I. Fynes Clinton (Hon. Secretary to the Provisional Committee A & E. O. C. U) 147, Lewisham road, Lewisham. Англія.